

Экономическая психология для экологической политики (результаты эмпирических исследований)

О. С. Дейнека

Экономическая политика как совокупность государственных мер воздействия на экономические процессы, направленных на то, чтобы упорядочить и предопределить их протекание, включает в себя в числе главных общественно-политических целей экологическую политику и, в том числе, защиту человека (населения) от негативных побочных эффектов научно-технического прогресса в условиях рыночной конкуренции.

В современной экономике присутствует понятие «внешний эффект» при потреблении благ, которое подразумевает то воздействие, которое оказывает потребление блага одним лицом на другие лица. Внешний эффект представлен экономической и психологической формами (Соколинский, 1999). Нейтрализацию отрицательных внешних эффектов берет на себя государство, поскольку частный сектор в основном не заинтересован выделять на это ресурсы. От того, как нейтрализуются отрицательные экономические формы внешних эффектов, зависят психологические формы этих эффектов (агрессивность, недоверие, халатность и бесхозяйственность или, напротив, доверие, взаимная ответственность).

В условиях глобализации, приводящей, по мнению Э. Тассена, к распространению либерального принципа рыночной экономики на всю планету и проникновению этого принципа во

все сферы жизни, проблемы выживания человека и сохранения биосферы Земли обостряются. На необходимость для международного сообщества и российского государства выработать новое экологическое мышление, систему мер по обеспечению безопасности жизни на Земле единодушно указывают стратегически ориентированные экономисты и юристы, экологи и психологи (Адаменко, 2000; Бессонова, 2005; Волчек, 2006; Гайкович, 2003; Ганьшина, 2005; Дерябо, 1999; Клинов, 2005; Лопатин, Муравых, 2005; Медведев, 2001; Мозговой, 2001; Панов, 2004; Соколинский, 1999; Хашенко, 2001; Цветкова, 2000; Шмелева, 2005; Яницкий, 1987; Ясвин, 1999 и др.).

Во всем мире природопользование содержит нарастающее противоречие: выступая условием существования человека и общества, оно по своим результатам направлено против них. Проявлением этого общего противоречия является конкретная концептуальная проблема современной экономической политики, выражающаяся в противоречии между целью экономического роста и сохранением окружающей среды. Отражая прогресс в области производительности труда, ВВП не показывает социальное неравенство в распределении продукта и негативные последствия экономической динамики для природной среды. ВВП характеризуется суммой всех видов деятельности, связанных с денежными ве-

Ольга Сергеевна Дейнека
Доктор психологических наук,
профессор кафедры политической
психологии факультета психологии
Санкт-Петербургского государственного
университета.

личинами, в то время как «неденежные» аспекты экономики игнорируются. Для обозначения того факта, что прибыльность может возникать из-за искажения деньгами соотношения реальных затрат и результатов хозяйственной деятельности, С.В. Малахов (1991) использует специальный термин — «экономическая слепота» денег. Как указывает автор, деньги «не видят» определенные виды затрат, в частности, затраты наемного труда, нервной энергии, разрушение окружающей среды.

Стратегические решения требуют компромисса целей, учета степени экономического роста и методов его обеспечения. Как отмечает В.М. Соколинский, существует даже подход, согласно которому рост рекомендуется делать «нулевым» ради сохранения окружающей среды и более длительной возможности использования сырьевых резервов.

В переходные периоды развития общества увеличивается давление на природу. Трудности адаптации к экономическим условиям вытесняют со временем переживания значимости адаптации к экологически неблагоприятным условиям. Фрагментарное экономическое мышление либерального рынка сводит товары и услуги к их стоимостному выражению, а социальные и экологические издержки, порождаемые экономической деятельностью, игнорируются. Частные доходы все в большей степени получают за общественный счет ценой ухудшения окружающей среды и общего качества жизни (Варфоломеев, 2002).

В этих условиях поиск решения экологических проблем является неотъемлемой и одной из приоритетных частей государственной политики. Национальная экологическая политика определяет целенаправленную деятельность государства в области охраны окружающей среды и природопользования на длительную перспективу, с опорой на кардинальную трансформацию в сферах производства и потребления, в сознании и поведении людей.

Современное экологическое мышление должно, в частности, опираться на знания и опыт, накопленные в социальной и экономической психологии.

Так, например, в экономической психологии, уделяющей особое внимание проблемам нерационального выбора и типичным ошибкам человека в ситуациях принятия решения, существует понятие «временных предпочтений», которые понимаются как способность отложить текущие менее ценные цели

во имя достижения более поздних, но более важных (Дейнека, 1999).

Известно, что *отсрочка девальвирует опасность наказания* (Козелецкий, 1991; Базерман, 1995). Если речь идет об отрицательных результатах, то с течением времени убывает степень их опасности в

Частные доходы все в большей степени получают за общественный счет ценой ухудшения окружающей среды и общего качества жизни

представлениях и неприятность их ожидаемого переживания. В отличие от отсрочки положительного результата (награды) отсрочка негативного результата (наказания) воспринимается как благо. Именно с убыванием «полезности» отрицательного результата связывают легкомысленное по отношению к своему здоровью поведение заядлых курильщиков или людей, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотиками. Действительно, в тех случаях, где ожидаемая расплата отдалена во времени, значительно уменьшается ее субъективно воспринимаемая отрицательная «полезность». Последствия нарушений экологии, как правило, отдалены, поэтому в экологической политике особенно важны знания психологических механизмов принятия решения и политическая воля.

В экстремальных политических ситуациях, например, на фоне войн, экологические последствия активных действий совсем не принимаются в расчет. Так, например, использование запрещенных кассетных бомб одной из воюющих сторон в последней войне в Ираке попирало социальную экологию, а регулярные поджоги нефти, инспирированные другой стороной, наносили вред природному комплексу экосистемы. В условиях войн трудно способствовать формированию экологического мышления в глобальном мире.

Политическая воля необходима и для преодоления противоречий структурной политики (совокупности мер, оказывающих воздействие на изменение меж- и внутриотраслевых пропорций в экономике). Требуется взвешенный выбор, выработка логически обоснованной, непротиворечивой системы и гибкой иерархии целей. Так, например, в ситуации, когда необходимо выбирать между сохранением рабочих мест, инфраструктуры отечественной промышленности, с одной стороны, и защитой от опасных выбросов предприятий в атмосферу или охраной заповедных

мест, с другой стороны, — сталкиваются социально-экономическая и экологическая справедливость и ответственность. В разрешении конфликта целей экономической политики важен поиск координации и решений по принципу взаимного дополнения.

Отметим, что психологически отношения человека с природой в современном мире обременены противоречиями. С одной стороны, человек является частью природы, и это очень важная часть его экзистенции. С другой стороны, человек отдален, оторван от природы, и это вызывает экзистенциальную вину (Муздыбаев, 1995). Как показали результаты наших исследований (Дейнека, 2000, 2002), в системе ценностей россиян в переходный период ценность-цель «красота природы и искусства» не рассматривается как значимая (при ранжировании ценностей-целей она занимает одно из последних мест), будучи вытесненной более насущными целями, а также, по всей видимости, из-за экзистенциальной вины.

Возродить интерес к идеям призвания человека одухотворять и облагораживать природный мир в настоящее время сложно в силу экономической и политической ситуации. В обыденном, а порой и научном сознании отсутствует целостный взгляд на экосистемы, нарушена временная перспектива экономической жизнедеятельности, преобладает полевая активность субъектов хозяйствования (их чаще интересует результат в контексте «здесь и сейчас»).

Остановимся на двух, выполненных нами эмпирических исследованиях, затрагивающих две стороны взаимодействия человека с природой. Одно из них, выражаясь словами В.И. Панова (2004), в большей степени акцентирует внимание на «бесправии Природы», а второе - на «бесправии самого Человека как части этой природы».

Отношение к экологической политике в России предпринимателей и работников бюджетного сектора

Первое исследование было предпринято с целью выявления возможных направлений и механизмов осуществления экологической политики в области

формирования экологического сознания и развития экологической культуры.

Предметом исследования стало отношение к экологической политике и отношение к природной среде в системе ценностей предпринимателей и работников бюджетной сферы.

В связи с этим *объектом* пилотажного исследования выступили две социальные группы: работники бюджетной сферы (33 человека) и предприниматели малого бизнеса (26 человек).

Исследование опиралось на два *метода*. Для изучения отношения к экологической политике и природной среде был разработан (при участии С.В. Бельковой) авторский многофакторный шкальный опросник. Для исследования ценностных ориентаций использовалась методика М. Рокича.

Основные *результаты* проведенного исследования показали некоторые общие черты экологического сознания испытуемых, выявили различия в том, как относятся к экологической политике предприниматели и работники бюджетной сферы, а также обнаружили взаимосвязи экологических установок с системой ценностных ориентаций субъекта хозяйствования.

1. В отношении к экологической проблеме в сознании испытуемых проявились противоречия. С одной стороны, имеет место принятие проблемы, осознание необходимости проведения мер экологической политики, готовность к ответственности за собственное отношение к окружающей среде. С другой стороны, выявлена прагматическая ориентация в отношении экологии, неготовность к дискомфорту ради уменьшения ущерба природе и ориентация на более интенсивное использование природных ресурсов. Как предприниматели, так и работники бюджетной сферы признают наличие негативного влияния человеческой деятельности на окружающую среду и выступают за обязательность экологического воспитания.

2. Обнаружены различия в отношении к экологической политике между предпринимателями и работниками бюджетного сектора. Предприниматели в меньшей степени, чем работники бюджетной сферы, признают ущерб экологии, вызванный стремлением к экономической выгоде, и реже задумываются над будущим окружающей среды. Это обусловлено нацеленностью предпринимателей на достижение быстрого результата, на получение немедленной выгоды. Для них использование ресурсов в настоящем не предполагает беспокойства о будущем.

Для бизнеса характерно стремление к риску, быстротечность, развитие с использованием метода проб и ошибок (Дейнека, 2005). В результате отсутствия стратегии реальная экологическая угроза отдалена и не служит поводом для беспокойства.

Представители бизнеса также высказали большее несогласие с необходимостью жесткого государственного контроля в сфере экологии, так как это может быть помехой в достижении намеченных целей. Подобный контроль воспринимается ими скорее как негативное явление, так как рассматривается не с точки зрения возможности позитивных изменений окружающей среды и жизненного пространства, но с точки зрения опасений по поводу его отрицательного воздействия на эффективность бизнеса.

У бюджетных работников выше, чем у предпринимателей, готовность к действиям, способствующим стабилизации экологической ситуации, выше ответственность за свое поведение по отношению к природе. Очевидно, что они могут поддерживать государство при решении стратегических задач в сфере охраны окружающей среды. Предприниматели, в отличие от работников бюджетного сектора, менее обеспокоены влиянием экологических факторов на здоровье и качество жизни. Для них здоровье – товар, который можно приобрести в нужный момент, о котором стоит думать лишь по мере необходимости.

Предприниматели проявили большее доверие международным организациям в осуществлении контроля в сфере экологии. При этом предприниматели по сравнению с работниками бюджетной сферы в меньшей степени выразили несогласие с предложением денежных выплат для улучшения экологической ситуации. Это связано как с большей платежеспособностью представителей бизнеса, так и с привычкой решать проблемные ситуации при помощи финансовых средств.

3. Очевидно, что ведущие ценности-цели, составляя ценностно-смысловые ориентиры личности, влияют на ее выбор, решения и поведение в конкретных жизненных сферах и ситуациях. В исследовании доказано, что ценностные ориентации преломляясь через обыденное сознание, демонстрируют взаимосвязи с экологическими установками и поведением в отношении к природе.

Так, обнаружена положительная связь рейтинга ценности «материально обеспеченная жизнь» и степени согласия с утверждением о том, что в современ-

ном обществе невозможно бережное отношение к природе (при $p < 0,01$). У субъектов с выраженной материальной мотивацией экологический кризис воспринимается как неизбежное и неразрешимое явление современности. Это подтверждается связью рейтинга вышеуказанной ценности с признанием «необходимости воздействия на природу в целях удовлетворения человеческих потребностей». При этом ценность «материально обеспеченной жизни» отрицательно коррелирует со степенью доверия международным организациям в контроле экологической ситуации в России (при $p < 0,01$). Кроме того, желание материально обеспеченной жизни вытесняет беспокойство о влиянии экологии на здоровье. Вероятность проблем со здоровьем кажется далекой по сравнению с более близкими потребительскими целями.

Стремление к материальным благам связано не только с риском для экологии, но и с риском для собственного здоровья, при этом первая опасность (ухудшение экологии в целом) принимается как необходимость, а вторая (негативные влияния на собственное здоровье) – зачастую отрицается.

Вторая ведущая ценность современного общества – «свобода» выявила взаимосвязи с показателями отношения к экологической политике, сходные по содержанию с теми, которые обнаружены для ценности «материально обеспеченная жизнь». Чем выше ценится «свобода», тем очевиднее проявляется дистанцирование от идей и поступков по защите окружающей среды (отрицается зависимость здоровья и качества жизни от экологических факторов, провозглашается необходимость воздействия на природу, происходит отказ от проэкологического поведения, выполнения экологических обязанностей, участия в природоохранных мероприятиях и т.д.). При этом само понятие «свобода» ассоциируется с безответственностью и бесконтрольностью действий.

Еще одной ценностью, показавшей многочисленные отрицательные корреляции с признаками позитивного отношения к экологической политике, оказалась ценность «продуктивная жизнь» (максимальное использование своих возможностей). Для предпринимателей «продуктивная жизнь» высоко достоверно является более значимой (при $p < 0,001$), чем для работников бюджетной сферы, и связана с мотивацией получения прибыли, при которой кратковременные перспективы доминируют над заботой о будущем. Принцип «здесь

и сейчас» характерен для общества потребления и распространяется на отношение к экологии. Обнаружено отрицание ущерба природе от стремления к выгоде и слабое желание экологического просвещения.

Ценность-цель «красота природы и искусства», напротив, оказалась связана с ориентацией на охрану и защиту окружающей среды. Люди, ценящие природу, согласны нести экологическую ответственность и готовы поддержать соответствующую политику государства.

Выполненное исследование обладает *рекомендательным* потенциалом. В ходе исследования отношения к экологической политике у предпринимателей и работников бюджетной сферы был обнаружен целый ряд значимых различий между этими группами. В связи с этим целесообразным является применение дифференцированного подхода в экологической политике с учетом психологии представителей конкретных социальных групп.

Представители бюджетного сектора обеспокоены будущим окружающей среды, сознают обязательность ее защиты и охраны в целях уменьшения пагубных воздействий экологического кризиса на здоровье и качество жизни. Свои ожидания позитивных изменений они связывают с государством и готовы поддерживать экологическую политику. Следовательно, именно на эту социальную группу могут опираться субъекты политики, предлагая организованные политические меры, направленные на повышение гражданской активности общества, привлечение людей к участию в различных природоохранных акциях и мероприятиях. Важно формирование экологической культуры общества путем распространения экологических норм и обеспечение условий для их соблюдения, повышение роли экологического воспитания и просвещения.

Уделяя внимание формированию экологической ответственности бизнеса, государству следует учитывать, что госконтроль в сфере экологии воспринимается предпринимателями в качестве препятствия эффективности их деятельности. Бизнесу представляется невыгодным соблюдение экологических норм. Ситуацию могут исправить механизмы политического регулирования, которые делают невыгодным нарушение таких норм. Этому может послужить введение экологического налога, создание механизма платного природопользования, образование экологических фондов за счет выплаты различных штрафов. Целесообразность

этой рекомендации подкрепляется тем, что предприниматели выразили готовность выделять средства для улучшения экологической ситуации.

Отношение к маркировке продукции как части экологической политики и фактору экологической безопасности личности

Вопросы защиты окружающей среды оказываются все чаще тесно переплетенными с вопросами защиты человека, его физического и психического здоровья от воздействия на него различных факторов как социальной, так и физической среды его жизнедеятельности, а также своих собственных действий (Панов, 2004). Продолжая эту мысль, хочется отметить необходимость не только защиты, но и самозащиты человека от последствий своей деятельности.

Второе исследование посвящено активности потребителя и его ожиданиям и установкам в отношении государства как института, способного обеспечить экологическую защиту и контроль.

Ведущим субъектом экономической политики и координатором остальных субъектов хозяйствования выступает государство. По мнению В.Д. Попова (2004), главным путем преодоления уже бесперспективного воздействия частной собственности на экономику является не ее рассредоточение среди мелких собственников, а формирование собственности на информацию и знания, которые «нераздельно связаны» с теми, кто их производит. Применительно к экологической информации адекватен общественный способ производства и частный способ присвоения.

В информационном обществе этика приобретает особое значение. Проблема этики в бизнесе стала одной из первостепенных в мировой экономике с 1980-х гг. как реакция на последовавший за резким экономическим спадом 1980-х гг. кризиса потребительского доверия в 1990-е гг., а также как протест общества в ответ на идеологию извлечения быстрых прибылей в ущерб благополучию миллионов людей.

У экологической политики как части экономической политики обязательно присутствует идеологическая составляющая. Идеология конкретных мероприятий по обеспечению экологической безопасности воплощается в *ценности жизни и здоровья человека*. В настоящее время в России в структуре ценностей представителей различных социальных групп на первой позиции оказывается ценность-цель «здоровье». Согласно

определению Всемирной организации здоровья (ВОЗ), здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия. Являясь важнейшим личностным достоянием, физическое и психическое здоровье составляет основу всех аспектов жизни и требует защиты от разнообразных факторов среды. Политическим эффектом такого идеологического акцента, как гуманизация экономики в России, вне всяких сомнений, стало бы повышение легитимности политической власти.

Экономико-политическими методами экологических мероприятий являются *принуждение и стимулирование*. При адекватном использовании этих методов возможно ожидать социальной ответственности бизнеса, которая рассматривается как «добровольный вклад компаний в развитие общества в экономической, экологической и социальной сферах и выходит за рамки законодательных обязательств и даже за рамки основной деятельности» (Гринюк, 2005). Однако в настоящее время ученые констатируют разобщенность в действиях ключевых партнеров в развитии социальной ответственности бизнеса — государственных служб, общественных организаций и бизнеса.

Предпринимателю должно быть не выгодно нарушать экологические правила и, в частности, правила маркировки продукции. Метод принуждения предполагает контроль наличия маркировки, ее добросовестного исполнения, а также санкции за нарушения. В качестве стимулирующих мероприятий целесообразно использовать поощрение льготами за активное и досрочное выполнение требований исполнения маркировки. Кроме того, необходима правовая поддержка, состоящая в разработке законодательных и нормативных актов, закрепляющих права, обязанности и ответственность предпринимателей за конечные результаты своей деятельности и предоставление потребителю адекватной информации о них.

Возможности эффективного контроля возрастают благодаря сети Интернет. Необходимо создание открытого доступа к сведениям о составе и качестве продукции всего потребительского спектра (когда речь идет о здоровье человека, проблемы коммерческой тайны должны отойти на второй план). Более того, целесообразно ввести *информирование о рекламациях*, которые прошли через суд, т.е. получили подтвержденное специалистами и законом публичное осуждение нарушений этики предпринимателя. Сила прецедента призвана стимулиро-

вать отстаивание потребителями своих прав. Экономическая культура современного потребителя тесно связана с правовой культурой.

Психологическая составляющая экологического регулирования предполагает также систему просветительской деятельности, воспитание и обучение гражданина и в роли производителя, и в роли потребителя. Культура потребителя проявляется и в потребности в информации о продукте, и в ответственности за выбор. Результат деятельности торговых-маркетинговых служб, который влечет за собой нарушения качества жизни, вредит экологическому самочувствию, требует активных действий от личности потребителя. Ярким примером такой активности является возникшее за рубежом специальное движение, называемое экологическим консьюмеризмом.

Инструмент, облегчающий экологическое регулирование и контроль продукции во имя сохранения жизни и здоровья, должен предоставлять возможность контроля не только государством посредством специальных институтов и специалистов, но и обществу в лице общественных организаций и конкретных потребителей. Одним из важнейших звеньев такого контроля (и диалога предпринимателя и потребителя) является экологическая маркировка продукции.

Выполненное нами эмпирическое исследование было направлено на изучение отношения потребителей к маркировке продукции в контексте их общей экологической культуры и, в частности, их отношения к своему здоровью. Нас интересовала психологическая составляющая экологической культуры россиян, вопросы о том, как отражается в их сознании влияние на здоровье экологических факторов, кому делегируется ответственность за здоровье гражданина и функция экологического контроля.

Методика. Для исследования некоторых аспектов экологической культуры горожан, их отношения к экологической политике государства и ожиданий по поводу такого вида коммуникации экологических служб с населением как маркировка продукции, нами был разработан многофакторный опросник. Он содержал 32 утверждения, с которыми нужно было выразить степень согласия по 7-балльной шкале.

Объектом пилотажного исследования выступили студенты, работники бюджетного сектора и предприниматели (и члены их семей), т.е. по социально-экономическому составу выборка была гетерогенной. В исследовании приняли

участие 117 человек. Средний возраст испытуемых составил $25,5 \pm 10,3$ лет. Среди участников исследования было 55% женщин и 45% мужчин.

Результаты исследования. Наибольшую степень согласия обследованных соотечественников вызвали утверждения, в которых функция экологического контроля закрепляется за государством. Испытуемые считают, что во всех сферах, связанных со здоровьем человека, необходим жесткий государственный контроль (М=5,8; $\sigma=1,6$). В частности, они убеждены, что строгий контроль должен осуществляться за импортируемой в нашу страну продукцией (М=6,4; $\sigma=1,0$). Некоторые авторы усматривают цивилизационную специфику России в приверженности политической форме цивилизации (в отличие от экономической), которая связана преимущественно с гегемонией государства, что оправдано для больших стран с высоким уровнем энтропии в разных сферах жизни. Обозначенная специфика, так или иначе, проявляется в ожиданиях граждан.

Результаты исследования показали в целом неудовлетворенность экологической политикой в современной России (М=5,9; $\sigma=1,5$), потребность в ее прозрачности и высокую степень претензий к институтам контроля, например к СЭС: они показали низкую степень согласия с утверждением «Я считаю, что санитарно-эпидемиологическая служба в России в основном справляется со своими функциями» (М=2,8; $\sigma=1,5$).

Ответы испытуемых демонстрируют осознание отсутствия благоприятного политического фона, прежде всего в сфере социальной политики, для эффективной экологической политики. Многие обследованные видят основную причину снижения рождаемости в России в слабой заботе государства о человеке (М=5,1; $\sigma=1,6$), а главную причину ухудшения здоровья россиян — в их экономическом неблагополучии (М=5,3; $\sigma=1,3$).

В то же время проявилось несколько потребительское отношение к окружающей среде и природным ресурсам испытуемых, но признание ими высокой ценности такого ресурса, как люди (М=5,1; $\sigma=1,7$), понимание ценности жизни человека и необходимости отражать эту ценность на политико-идеологическом уровне. Испытуемые проявили уверенность в том, что цивилизованной можно назвать только такую страну, в которой ценится жизнь человека (М=6,5; $\sigma=1,1$).

Отношение к своему здоровью на

поведенческом уровне детерминировано не только психологически, но и экономически. Можно сказать, что респонденты уделяют достаточно внимания правильному питанию (большинство из них старается использовать при приготовлении пищи только натуральные продукты; ратует за запрет генетически модифицированных продуктов (М=5,0; $\sigma=1,8$), следит за сроком годности товаров). При этом наблюдается некоторая беззаботность по отношению к собственному здоровью: либо недоверие, либо экономия времени и денег, если требуется помощь специалиста (испытывая физический дискомфорт, они не спешат обращаться к врачу (М=5,5; $\sigma=1,6$)).

Данные опросника свидетельствуют о проявлениях экологического напряжения у потребителей, т.к. с одной стороны, у многих из них отсутствует экологическая компетентность, а с другой стороны, нет доверия к производителю, поставщику и участникам сбыта. Большая часть испытуемых не имеет представления о допустимом содержании вредных химических элементов в продуктах питания, бытовых товарах и окружающей среде (М=4,9; $\sigma=1,8$). При этом меньше половины испытуемых доверяет качеству товаров, купленных даже в крупных магазинах (М=3,7; $\sigma=1,6$). Как и следовало ожидать, потребители с более высоким доходом оказались в большей степени ориентированными на зарубежные товары, среди них также больше поклонников пищевых добавок.

Рассмотрим четыре наиболее весомых фактора факторной матрицы данных.

Первый фактор, описывающий наибольший процент дисперсии данных, назван нами «*фактором экологической защиты здоровья*». В качестве признаков в него вошли следующие: осознание зависимости физического здоровья от состояния окружающей среды; беспокойство о влиянии на свой организм употребляемых продуктов; констатация ухудшения здоровья населения в связи с загрязнением среды; необходимость строгого экологического контроля импорта, а также запрета на генетически модифицированные продукты (ядро фактора); стремление использовать натуральные продукты; озабоченность тем, что государство уделяет мало внимания экологической политике.

Во второй по весу фактор — «*фактор отношения к маркировке продукции*» — в качестве признаков вошли данные степени согласия с утверждениями, касающимися необходимости и принципов

маркировки продукции. Фактор четко показал не только осознание необходимости контроля качества продукции, но и одобрение такого вида его маркировки, который был бы понятен всем, а не только специалистам.

Третий фактор — «*фактор социальной экологии*» — содержит признаки, которые фиксируют роль социально-психологических детерминант здоровья. Анализ средних статистик показал, что чуть больше половины испытуемых считают, что плохие отношения с другими людьми вредят здоровью больше, чем плохая экология и медицина ($M=4,2$; $\sigma=1,5$). Этот признак вошел в фактор с наибольшей нагрузкой (0,67). Психическое здоровье и душевное равновесие многие считают важнее физического здоровья для человека ($M=4,6$; $\sigma=1,5$), нагрузка этого признака составила 0,58.

Большая часть обследованных нами граждан связывает ответственность за свое здоровье с самими собой, а не делегируют ее государству ($M=5,1$; $\sigma=1,7$). Тем не менее и факторная структура, и корреляционные связи показали, что отношение государства, власти к населению — очень важный компонент социальной экологии. Потребность в бережном отношении к человеку со стороны властных структур, а не только со стороны ближайшего окружения, а также ожидание понимания властью имущими того, что главный ресурс страны — это люди, воплотили признаки фактора социальной экологии

По заключению Д. Кэйсселя, благоприятное социальное окружение повышает резистентность к биологическим вредностям (например, инфекциям) и к психологическим стрессам, поэтому в клинической психологии говорят о био-психо-социальной модели здоровья. Однако применительно к экологическому регулированию эту цепь взаимосвязанных систем можно продолжить, добавив еще одно звено и преобразовав модель в био-психо-социально-политическую. В условиях все большей психологической изоляции людей друг от друга возрастает роль информационной поддержки, а также стабильности отношений, дающих чувство уверенности. Защитная роль социальных связей и социальной поддержки (наряду с собственной поисковой активностью) в укреплении физического и психического здоровья важна и применительно к надперсональным, экономико-политическим институтам.

Четвертый фактор — «*фактор экологического компетентности*» — убедительно продемонстрировал взаимосвязь в экологическом сознании компетентности и доверия. Чем больше проявился дефицит экологических культур, знаний у испытуемых, тем меньше доверия и поисковой активности они демонстрировали. Оказалось, что более осведомленные о допустимом содержании вредных веществ в окружающей среде и продуктах потребители в большей степени удовлетворены деятельностью СЭС, больше доверяют отечественным продуктам, интересуются новыми и традиционными методами укрепления здоровья, компенсируя недостаток информации, которой обладают профессиональные экологи. У менее осведомленных потребителей чаще срывается механизм защитной агрессии по отношению к внешней экономической среде или проявляется экологическая беззаботность.

Существенное влияние на результаты исследования оказал фактор *возраста* испытуемых. В отличие от юных испытуемых респонденты более зрелого возраста продемонстрировали более критичное отношение к дефицитам социальной политики в России и высокую заинтересованность в экологической политике, а также стремление к экономическому патриотизму. У них выше, чем у юных — ответственность за свое здоровье, потребность в экологической информации и компетентность. Они в большей степени ориентированы на заботу государства о жизни и здоровье человека и не хотели бы зону экологической ответственности локализовать вокруг отдельной личности. Очевидно, что экология как системное явление не может быть атомизирована, а требует комплексных мер.

Итак, испытуемые оказались сторонниками жесткого государственного контроля во всех сферах, связанных со здоровьем человека. Они не готовы и не заинтересованы в том, чтобы полностью взять на себя ответственность за свое здоровье и снять ее с государственных институтов. В то же время они готовы выполнять функцию индивидуального контроля и выбора качества продукции посредством чтения ее маркировки. И в открытых, и в закрытых утверждениях по поводу введения понятной маркировки продукции проявилась высокая заинтересованность в таковой. Действительно, если человек несет бремя переживания обреченности в связи с издержками научно-технического прогресса, новыми технологиями (генетически модифицированные продукты не запретить), то важно получить какую-то

«компенсацию», например, в виде предоставленной информации о возможной опасности.

Выполненное исследование позволяет говорить о следующих позитивных психологических последствиях осуществления системы мероприятий по экологической диагностике и маркированию продукции.

Во-первых, маркировка как акт экономической коммуникации повышает кредит доверия потребителя и гражданина к государству и его институтам. Как показали экономико-психологические исследования, сам факт предоставления информации, возможности доступа к ней (даже без дальнейшего ее изучения и использования) порождает и закрепляет доверие потребителей товаров и услуг, а также потребителей политики к субъектам политики.

Во-вторых, доступная по форме маркировка продукции стимулирует поисковую активность потребителя, проявление его экологического самоконтроля, что в свою очередь нейтрализует потребительский стресс (с переживаниями беспомощности, обиды, агрессии и сопутствующим снижением самооценки). Имидж магазина, марка товара в какой-то степени выступают гарантом безопасности для потребителя, но не безусловным. Даже наличие нескольких степеней контроля не исключает негативную роль «человеческого фактора» в торговле и деятельности посредника. Важно, чтобы человек заботился о пространстве своей безопасности в экологической нише своего микросоциума.

В-третьих, маркировка способствует снижению избыточного разнообразия и сверхвыбора (ситуации, при которой экономико-психологические издержки выбора превышают выгоды от него (Тоффлер, 1997), облегчает создание такой зоны стабильности, как образ жизни, уравнивает гиперболизации рекламы, что, в свою очередь, позитивно сказывается на эмоциональном статусе личности.

Очевидно, что основная потребность, которую удовлетворяет маркировка, — это потребность в безопасности. В условиях высокого градуса неопределенности, а также недостаточной защищенности, эта потребность у населения является ведущей. В то же время, маркирование продукции удовлетворяет социальные мотивы. Несмотря на то, что данная форма экономической коммуникации носит опосредованный и надперсональный характер, она способствует выравниванию отношений потребителя с государством и бизнесом.